

складання мікродіалогів, характерних для тієї чи іншої побутової ситуації. «Реалізація комунікативного підходу у навчальному процесі з іноземної мови означає, що оволодіння засобами спілкування (фонетичними, лексичними, граматичними) спрямоване на їх практичне застосування у процесі спілкування» (Ніколаєва С. Ю. Методика викладання іноземних мов у середніх навчальних закладах. 2002, с. 328).

У процесі вивчення української мови повсякчас наголошуємо, що це мова щоденного спілкування, демонструємо комунікативні моделі в різних побутових ситуаціях, зорієнтовуємо студентів на ті конкретні життєві випадки, де володіння українською мовою стане в нагоді: відвідування столиці України, заповнення бланків документів, користування послугами супермаркетів, пошти, інших установ, де українська мова функціонує на належному рівні. Під час добору мовних засобів, які пропонуємо до вивчення, враховуємо комунікативний мінімум, тобто «максимально вичерпний та коректний перелік комунікативних завдань» (Чезганов С. А. Лінгвометодичні основи укладання підручника з української мови як іноземної. // <http://books.br.com.ua/themes/132/219>)

Успішне пристосування іноземного студента до нового соціально-культурного життя відбувається завдяки активному спілкуванню з україномовними студентами, активна участь в загальноуніверситетських щорічних заходах і підготовка свят, (цього року — «200 років Кобзареві», декламування поезій Шевченка, урок-свято до Дня Перемоги), наукових конференцій, музичних вечорів, диспутів.

Отже можна зробити висновок, що запропоновані заходи та методичні рекомендації, системна виховна робота викладачів НУ «ОЮА» сприяють лінгвістичній, соціально-культурній адаптації іноземних студентів, а також спрямовані на подолання мовних труднощів в умовах українсько-російського білінгвізму.

МАСЛОВА С. Б.

Національний університет «Одеська юридична академія»,
викладач кафедри іноземних мов, кандидат філологічних наук

**КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ СИТУАЦИИ —
ПРОПОЗИЦИОНАЛЬНАЯ СТРУКТУРА ДЕКОДИРОВАНИЯ
АНГЛАЗЫЧНОГО ПРАВОВОГО ДИСКУРСА**

В мозге человека протекают сложные мыслительные процессы, относящиеся к области понятийного и абстрактного мышления. Например, когда мы смотрим на что-нибудь, зрительное изображение предмета попадает на сетчатку наших глаз, а через четверть секунды

оно уже передается в мозг в виде завершенного осознанного образа, то есть «живого, наглядного представления о ком-чем-н.» (Ожегов С. И. Словарь русского языка. 1970, с.422). Но пока не прошел этот миг, каждый элемент изображения: цвет, форма, движение и т.п. — существует как бы по отдельности и фиксируется разными участками мозга. Наше сознание включается только в момент, когда обработка информации закончена и образ предмета сложен из кусочков, как паззл. Это означает, что человек в своей мыслительной деятельности всегда идет на шаг дальше — от мелких деталей к абстрактным понятиям. А сделав этот шаг, уже не может вернуться назад. Точно так же, как отдельные ноты бесполезны для обычного человека, а потому он слышит мелодию в целом, а не последовательность нот.

«Мелодия в целом» — это и есть образ, возникающий в нашем умозрении (сознании) или другими словами во внутренней речи декодирующего дискурс. И этот образ равнозначен пропозиции, являющейся элементарной единицей сознания и лежащего в его основе знания.

Декодирование образов происходит, прежде всего на базе той части мышления кодирующего дискурс, которая с помощью языка приобретает языковую форму (знание сцены), а с другой — может выражать некоторую новую дополнительную конфигурацию знания (фоновые фреймы). Этот сложный объём знания определяется как «знание сцены + фоновые фреймы» (Правове життя сучасної України. Том 1. 2013, с. 658). Данный информационный объём приводит к полному осмыслению образа, к знанию, концептуально соответствующему пропозиции.

Дедуктивное извлечение передаваемого пропозицией знания идентично конструированию когнитивной модели ситуации во внутренней речи декодирующего дискурс. Суть явления когнитивной модели ситуации сводится к тому, что знание о ситуации, отраженной в сегменте дискурса (текста), т.е. знание сцены тесно связано с тем, что декодирующий дискурс может знать о подобных ситуациях (о реальной или воображаемой действительности) благодаря доступу к его фоновым фреймам, то есть к внеязыковым знаниям: опытным, энциклопедическим, метаязыковым. Отличие когнитивной модели ситуации от представления знания сцены заключается в том, что она может содержать значительный объём информации (имплицитной), которая не выражена и не должна выражаться в тексте, например, потому, что входит в экстралингвистические пресуппозиции кодирующего дискурс или является элементом фоновых фреймов декодирующего дискурса. Концептуально когнитивная модель ситуации идентична пропозиции, раскрывающей объемный смысл образа в конкретном речевом событии. В когнитивной интерпретации пропозиция представляет собой коммуникативную единицу дискурса (не языка), передающую информацию кодирующего и принимаемую декодирующим дискурс на основе дедуктивного вывода последним когнитивной модели ситуации. Указанная модель

соответствует пропозициональной структуре и раскрывает (декодирует) речевой смысл образа.

Обладая когнитивным (номинативным или пропозициональным) значением коммуникативной единицы, когнитивная модель ситуации выстраивается в форме номинализаций, которые представляют собой 1) «готовые» синтаксические структуры (слова, словосочетания), например, юридические понятия и термины, восходящие к пропозитивной семантике и являющиеся смысловым эквивалентом глагольной пропозиции (предикативной структуры) — элементарного предложения. Такая коммуникативная единица характеризуется симультанным согласованием номинации и предикации в сознании декодирующего дискурс; 2) ту синтаксическую форму (слово, словосочетание, предложение), которая является результатом процесса формального и содержательного приспособления элементарного предложения к выполнению именных ролей в составе синтаксической конструкции более высокого ранга в иерархии дискурса (сверхфразового единства, текста).

Номинализации когнитивной модели ситуации, обозначающие ситуацию реальной или воображаемой действительности глобально, соответствует высказыванию, в котором наблюдается опережение феномена номинации. Такая коммуникативная единица характеризуется «скрытой предикативностью». Это эллиптические высказывания и высказывания номинативного типа (односоставные предложения), соответствующие слову или чаще словосочетанию, например: «Criminology», «Roman Law», «International Law», «Tax Law».

Таким образом, формирование когнитивной модели ситуации, концептуально равнозначной пропозициональной структуре образа, рассматривается как продукт рече-мысли (внутренней речи) декодирующего дискурс, как модель порождения высказывания, неотъемлемым свойством которой является наличие номинации и предикации (или скрытой предикации).

Рассмотрим пример, приведенный в исследованиях О. Генслера (Gensler O. Non — Syntactic Anaphora and Frame Semantics. 1977, с. 327):

« — I got my income tax forms today. — Yeah, you know that's our biggest national problem (i.e. tax abuse, roughly) ». В данном диалогическом единстве речь идет о подоходном налоге («incometax») и о необходимости его срочной выплаты, при этом указанный вид налога рассматривается как одна из самых больших и серьезных государственных проблем.

Построение когнитивной модели ситуации при помощи соответствующих мыслительных операций и дедуктивного вывода наполняет юридический термин «incometax» дополнительными фоновыми фреймами, новым содержанием и выявляет знание, не выраженное в дискурсе — номинализацию «taxabuse». Речь здесь идет о процедуре взимания и выплаты подоходного налога, которая, по всей видимости, связана с злоупотреблениями и коррупцией.